

— Ты ничего не понимаешь! — крикнула Ся Сяюй. — Мы все просто жалкие игрушки судьбы. Ты тоже думаешь, что я жалкая? Даже если я умру, я утащу за собой этих грязных ублюдков в ад.

Е Бухуэй пристально посмотрела на неё, и Ся Сяюй почувствовала резкую боль в ноге, заставившую её непроизвольно опуститься на одно колено.

Она оцепенела, чувствуя, как гнев внутри неё разгорается всё сильнее, и попыталась встать, но Е Бухуэй просто опустила меч на её плечо, и Ся Сяюй, как ни старалась, не смогла подняться.

Е Бухуэй, держа руку на рукояти меча, казалось, не прилагала особых усилий, и её голос был холоден:

— Если не можешь победить меня, то не выйдешь за эти ворота.

Ся Сяюй подняла на неё взгляд.

На лице Е Бухуэй появилась лёгкая насмешка.

— Когда сможешь выдержать мой удар, тогда и сделаешь то, что задумала.

Сказав это, она убрала меч и, шагнув в свет, исчезла у входа в храм.

После ухода Е Бухуэй Ся Сяюй оставалась неподвижной, словно застывшая статуя.

— Эх, — вздохнула Мяомя, явно желая что-то сказать, но в итоге лишь опустила руку. — Что за дела.

В последующие дни даже Тан Чжань, который не знал, что произошло, заметил изменения в Ся Сяюй. Не говоря уже о том, что её тренировки стали вдвое длиннее.

Раньше, когда Тан Чжань здоровался с ней, она хоть как-то отвечала, но теперь её глаза казались пустыми, будто она никого не видела. Она становилась всё более молчаливой, и многие дни Тан Чжань не слышал от неё ни слова.

Мяомя, услышав его беспокойство, не знала, что сказать, и лишь похлопала его по плечу.

— Оставь её.

[Человеку, полному ненависти, нужен выход. Нельзя же сказать, что Ся Сяюй потеряла подругу, а Е Бухуэй ещё и устроила ей адские тренировки.]

Кстати, теперь Тан Чжань уже практически уверен, что рядом с Ся Сяюй есть дух-хранитель, хотя он никогда его не видел. Но он понимал, что изменения в Ся Сяюй точно связаны с ним.

Мяомяю постояла рядом, наблюдая за тренировкой Ся Сяюй, и решила сходить за дикими ягодами, чтобы сделать закуски и поднять ей настроение.

— Ладно, Тан, не парься. Пойдём за ягодами в горы.

Они неплохо ладили, в основном благодаря спокойному характеру Тана, который был одним из немногих, кто мог терпеть Мяомяю. Живя в одном храме, они быстро сблизились.

Тан улыбнулся, спрятав беспокойство, и последовал за Мяомяю.

Е Бухуэй не учила Ся Сяюй фехтованию, но научила её боевым приёмам. Мяомяю чувствовала, что после обучения Ся Сяюй станет настоящим зверем.

Когда они собрали ягоды, и Мяомяю сделала из них консервы, часть она отдала Тану, чтобы он поделился с телохранителем. Это было уже ближе к вечеру.

Тан оставил немного телохранителю, а остальное разложил по контейнерам и пошёл к Лу Маню.

[Главный герой молодец, знает, как задобрить злодея. Я уверен, что он переживёт эту арку.]

[Подношение, подношение!]

Лу Мань, помимо того что следил за тренировками других, большую часть времени проводил в своей комнате, занимаясь практикой или читая. Когда Тан постучал, ему ответили:

— Войдите.

Тан вошёл и поставил банку с фруктовыми консервами.

— Даос, это консервы, которые сделал Ся Сяолун. Я не очень люблю сладкое, так что поделюсь с тобой.

Он знал, что Мяомяю не Ся Сяолун, но до сих пор не знал её настоящего имени, поэтому называл её Ся Сяолун или просто Ся.

Лу Мань, которому уже принесли целую кастрюлю консервов, не отказался. Не спрашивайте, как Мяомяю умудрилась спрятать целую кастрюлю подношений на глазах у главного героя. Просто вы, люди, не поймёте.

Однако внешне Лу Мань оставался бесстрастным, будто консервы его совсем не интересовали. Он взглянул на выражение лица Тана и начал свою роль наставника.

— Ну, у тебя есть какие-то трудности в практике?

[Пфф.]

[Тут должен быть сарказм.]

[Мы не спрашиваем, мы понимаем.]

Тан задумался и обсудил с Лу Манем некоторые проблемы, с которыми столкнулся. Он уже мог впускать духовную энергию в тело и использовать её для создания атакующих талисманов, но количество использований было ограничено.

После обсуждения тренировок Тан должен был уйти, но он немного замешкался и сказал:

— Даос, есть ещё кое-что, о чём я хочу спросить.

Лу Мань кивнул.

— Говори, но не нужно постоянно называть меня даосом. Просто зови меня по имени.

Тан согласился и продолжил:

— Рядом с Ся Сяюй есть дух-хранитель?

— Дух-хранитель, — улыбнулся Лу Мань. — Интересное название. Но ты более терпелив, чем я думал. Учитывая твою заботу о ней, я ожидал, что ты согласишься об этом раньше.

Тан смущённо улыбнулся.

— На самом деле моя забота о Ся Сяюй не такая, как вы думаете.

Мяомя иногда подшучивала над ним, и теперь в голосе Лу Маня тоже появился намёк на что-то большее, что вызвало у Тана лёгкий дискомфорт.

Лу Мань сказал:

— Не переживай, я вижу, что между вами всё чисто.

Он покачал головой.

— Ваши судьбы тесно переплетены, но линия брака очень слаба.

Тан заинтересовался.

— Даос, ты можешь видеть нашу судьбу?

Лу Мань ответил:

— Ваши судьбы так сильно связаны, что я случайно увидел это.

Он не стал углубляться, и Тан не придал этому значения. Во-первых, его забота о Ся Сяюй действительно была основана на благодарности, а во-вторых, его больше волновала её безопасность, чем что-либо другое.

— Этот дух-хранитель, я его никогда не видел. Какой он? — спросил Тан.

Лу Мань задумался.

— Это женщина, очень сильная. Её происхождение мне непонятно, но пока что она не представляет угрозы ни для Ся Сяюй, ни для нас.

[Мяу-мяу, в такой момент ты должна была похвалить саму себя.]

[Я защищаюсь от себя, отлично.]

Тан кивнул. Он заметил, что Лу Мань относится к духу-хранителю с большой осторожностью, но, не видя его лично, не мог составить точного представления. Однако он всегда доверял Лу Маню.

— Ся Сяюй сильно изменилась в последнее время. Это связано с духом-хранителем?

Лу Мань сказал:

— Насчёт этого я кое-что знаю.

Он часто заходил к Мяомяо перекусить, и, сблизившись, она иногда делилась с ним своими мыслями. Например, что в храме он держит целую стаю свиней, которые едят так много, что приходится занимать еду у неё, и никогда не возвращают.

Или что эти двое в последнее время вообще не разговаривают, только тренируются, как одержимые.

Лу Мань кратко упомянул о друге Ся Сяюй, и Тан долго молчал, будто не мог принять это.

Лу Мань же спокойно открыл банку с консервами, налил немного в чашку и начал неторопливо есть, давая Тану время осмыслить ситуацию.

Через некоторое время Тан пришёл в себя и с горькой улыбкой сказал:

— Даос, честно говоря, до знакомства с Ся Сяюй я знал, что такое предпочтение сыновей дочерям, но никогда не думал, что это может быть настолько жестоко.

Как будто в прошлом были случаи, когда новорождённых девочек топили в реке, но это звучало как далёкая легенда. Только столкнувшись с этим, он понял, насколько жестока реальность.

Лу Мань спокойно сказал:

— Темнота и жестокость человеческой природы не имеют пределов. То, что ты видишь, лишь верхушка айсберга.

Он говорил так спокойно, без тени эмоций, будто уже давно привык к таким вещам.

Тан посмотрел на него. Лу Мань был всего на несколько лет старше, но казался гораздо более зрелым и мудрым.

Лу Мань, видя, что Тан задумался, решил немного смягчить тон, чтобы не разрушить его хрупкое мировоззрение.

— Для Ся Сяюй это не обязательно плохо. Она нашла свой путь, пусть и через боль, но это лучше, чем жить в тумане, как большинство.

Он покачал головой.

— Выживание всегда было трудным для большинства, а жить осознанно — ещё труднее.

Тан задумался, а затем спросил:

— Даос, ты так мудро смотришь на вещи. Почему же ты терпишь тех, кто безосновательно требует?

<http://bllate.org/book/15396/1360226>